

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН НА ТЕРРИТОРИИ САСАНИДСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Одним из следствий арабских завоеваний в VI в. н.э. явилась миграция части кочевых племен за пределы Аравийского полуострова и оседание их на покоренных территориях. В известной мере этот процесс отразился на этническом составе населения соседних государств. В этой связи важно проследить начальный этап миграции, так как он объясняет определенные аспекты взаимоотношений мусульман с иноверцами. Сведения о поселениях мусульман рассыпаны в разных местах исторических сочинений и не дают цельного представления о проблеме. Собранные воедино, они приносят важный материал для интересных выводов.

Первые вторжения мусульман в Вавилонию мало чем отличались от обычных набегов, предпринимавшихся с целью грабежа: кочевники все еще не отваживались пересекать Евфрат, избегали открытого боя с регулярным сасанидским войском и возвращались в пустыню. Дальнейшее развитие событий способствовало закреплению мусульман и их союзников на захваченных землях.

В ходе завоеваний осуществлялась активная миграция арабов в западные провинции Ирана. Источники отмечают, что воины-мусульмане отправлялись в поход вместе с семьями, в окружении многочисленных родственников. В составе племен баджила и наха в день сражения у Кадисии было много женщин.¹⁾ Другой особенностью мусульманского войска было то, что арабы сохраняли в нем свое родо-племенное деление: представители каждого рода (племени) составляли отдельную боевую единицу. Родо-племенная организация охраняла завоевателей и от смешения с местным населением.

Перспектива затяжной войны с соседними странами вынудила мусульман к созданию военных лагерей, которые бы служили опорными пунктами для концентрации армии перед походом. В отечественной литературе описание типового лагеря арабов дано в работах Н.В. Пигулевской и Е.А. Беляева.²⁾ Он представлял собой поле, обнесенное земляным валом, внутри которого в палатках располагалось войско; члены одного рода (племени) селились в своем секторе; вместе с воинами находились их семьи и скот. Лагеря возникали как временные поселения, некоторые из них позже превращались в постоянные, застраивались и укреплялись, обрастали торгово-ремесленными пред-

мощьями, превращались в административные центры.

Группы опорными пунктами мусульман на востоке стали основанные западнее Евфрата военные лагеря Басра и Куфа. Первый был основан недалеко от укрепленного сасанидского порта Оболла на развалинах покинутого иранского поселения Вахштабад Ардашир; арабское название местности ("хурайба") означает "развалина". По преданию, арабы из Омана, поселившиеся в устье Тигра-Евфрата еще до появления там мусульман, по призыву Утбы б. Газвана приняли ислам, помогли военачальнику выбрать место для военного лагеря и оказали помощь в его строительстве.³⁾ Основным строительным материалом служил тростник. Появление "тростниковой" Басры датируется 635 - 636 гг., до начала кадисийского сражения.

Первые жилые дома, административные здания и мечеть были построены из тростника. Перед выступлением в поход сооружения разбирались и складывались до возвращения войска. Лагерь пустел. После пожаров, почти полностью уничтоживших первые поселения, в Басре и Куфе стали применять необожженный кирпич, на что потребовалось разрешение халифа Омара 1.⁴⁾ Возникшая как временное поселение, Басра была превращена в город. Она перестраивалась несколько раз. Абу Муса ал-Аш'ари, один из первых наместников, перестроил мечеть и официальные здания, используя для этой цели обожженный кирпич. Большой перестройке Басра подверглась и при омейядском наместнике Зийаде б. Абу Суфйане. Город-лагерь занимал необычайно обширную для своего времени площадь: периметр его развалин составляет около 13 км.

Куфа возникла в 638 - 639 гг. после победы мусульман у Кадисии и падении сасанидской столицы. Она была основана на берегу Евфрата примерно на половине пути между развалинами Вавилона и Хирой. Есть основания полагать, что Куфа, как и Басра, была построена не на пустом месте: в районе, намеченном для основания военного лагеря, уже существовало три христианских монастыря.⁵⁾ Автор несторианской хроники VII в. дает Куфе другое название - Акола, а ат-Табари сообщает о существовании рядом с Куфой поселения ал-Акул, которое имело и иранское название, означающее "царские конюшни".⁶⁾ Очевидно, сирийское и иранское название указывают на более древнее поселение, чем сама Куфа.

Захватив Ктесифон, мусульмане все же предпочли обосноваться в Куфе: во-первых, потому, что в письме полководцу Са'ду халиф настаивал, чтобы лагерь не отделялся от Медины рекой; во-вторых, потому, что Ктесифон и его окрестности изобиловали москитами и были

непригодны для скота.⁷⁾ Вероятно, арабов страшила и перспектива раствориться в огромном городе, по существу состоявшем из пяти городов. Ал-Балазури сообщает, что лагерь первоначально предполагалось основать в Аябаре, на западном берегу Евфрата, но там тоже было много москитов. Тогда была обследована значительная часть западного берега и выбрана местность, получившая название Куфы.⁸⁾

Строительство лагеря осуществлялась организованно и по определенному плану: был назначен уполномоченный по строительству, который, в свою очередь, назначил ответственных за застройку участков. При "праведных халифах" в Куфе насчитывалось семь кварталов, в каждом из которых были поселены представители нескольких племен. Списки арабских племен Куфы и некоторые другие данные свидетельствуют о том, что в городе и его окрестностях селились не только кочевники из Аравии, но и арабские христианские племена Месопотамии, вначале враждебные исламу, а потом частично исламизированные, частично принявшие покровительство мусульманской общины. При халифе Омаре б. ал-Хаттабе в окрестности Куфы были экспатрированы также многие христиане Наджрана.

Первые жилые кварталы Куфы составляли палатки и тростниковые хижины. После пожара стали возводить глинобитные постройки. Недостающий строительный материал привозили из других населенных пунктов. Например, оставляя Ктесифон, арабы увезли в Куфу двери домов.⁹⁾ На постройку мечети были использованы мраморные колонны, ранее предназначенные для церквей.¹⁰⁾

Основная роль в строительстве официальных зданий принадлежала немусульманам. С этой целью в Куфу свозили архитекторов и строителей. Дворец Са'ду, в котором размещалась и казна, построил иранец Рузбех из кирпича царских построек в Хире.¹¹⁾

Ктесифон не был окончательно оставлен мусульманами, в нем поселились участники сражения при Джалуле.

По мере продвижения мусульманских войск вглубь территории Сасанидского государства временные и постоянные военные лагеря возникали повсеместно, хотя о них известно меньше, чем о Басре и Куфе. Миграция арабов поощрялась халифом. Призывая племена местных арабов и персов Хузистана поддержать мусульман под Нехавендом, Омар б. ал-Хаттаб соблазнял их перспективой осесть на завоеванных землях.¹²⁾ За войском устремлялись сородичи воинов из Куфы и Басры, из Сирии, они захватывали или покупали земли у местных владельцев. Так было в покоренном Азербайджане.¹³⁾ В Кермане арабы селились в домах и имениях иранцев, оставивших свои земли в годы за-

поселений. 14)

По-видимому, практика основания городов-лагерей на территории Ирана ограничилась Басрой и Куфой: другие города того же значения или неизвестны. Чаще имело место обособленное поселение мусульман в отдельном квартале или в какой-то части города. Это хорошо иллюстрирует следующий рассказ у ал-Балазури: "Когда Омар б. ал-Хаттаб отозвал 'Утбу из провинции Мосул, он назначил вместо него Харсаму б. 'Арфаджа ал-Бараки. Там была крепость и христианский храм, несколько домов христиан рядом с храмом и квартал иудеев. Харсама превратил крепость в город, разместил арабов в их домах (т. е. в домах местного населения, - А.К.), обозначил им границы, потом построил соборную мечеть". 15)

Существование мусульман с иноверцами в одних и тех же населенных пунктах подтверждается археологическим материалом, дополняющим сведения письменных источников. При раскопках на берегу Персидского залива в Сирафе остатков позднеасанидской крепости и дворца позднеасанидской или раннеисламской эпохи обнаружены погребения того времени, причем характер захоронения чужд исламу, христианству и иудаизму. Археологи считают, что это - кладбище ранней мусульманской общины, сохранившей обряды домусульманского периода. 16) Возможно, оно принадлежало арабам, которые вторглись в Парс с моря еще в первые годы завоеваний и закреплялись там отдельными гарнизонами.

Смешанная колония мусульман изи арабов и персов появилась в Казвине в центральном Иране после перехода значительной части местного населения в ислам. В год гибели последнего сасанидского шаханшаха Йездигерда III (651 г.) в Мерве был оставлен арабский гарнизон и построена соборная мечеть. 17)

Вероятно, в годы военной экспансии ислама на восток число арабских гарнизонов на территории Сасанидского государства было более значительным, чем упоминают источники. Постоянных военных лагерей было немного и главными оставались Куфа и Басра. Они были одновременно и административными центрами, власть которых простиралась за Евфрат и Тигр далеко на восток, и базами, откуда снаряжались военные экспедиции на границы халифата. Наместников Басры и Куфы назначал и смещал халиф. Они осуществляли руководство всей военной и хозяйственной политикой на подведомственных территориях. В ведении наместников были военные отряды, часть добычи, захваченной во время походов, поступления от налоговых сборов.

Повествуя о создании поселений мусульман на территории погоре-

ного Сасанидского государства, источники отмечают один любопытный факт – обращение завоевателей к хозяйственной деятельности, причем случаи такого перевоплощения засвидетельствованы не в Междуречье, а в глубинных районах страны. В Хузистане арабский военачальник испрашивает у халифа разрешение оживить мертвые земли; получив разрешение, он проводит оросительные каналы.¹⁸⁾ Арабы, поселившиеся в Кермане на землях, покинутых иранцами, обрабатывали эти земли, платили десятину, проводили подземные оросительные каналы (каризы).¹⁹⁾ Автор "Истории Кума" сообщает, что к приходу арабов в район Кума многие его каризы находились в запущенном состоянии. Мусульманские колонисты провели более двадцати новых каризов.²⁰⁾

Преобразование воина в земледельца объясняется, по-видимому, тем, что в мусульманском войске наряду с кочевниками значительный процент составляло оседлое население, знакомое с земледелием и способами орошения посредством каризов. Затяжная и неудачная война Ирана с Византией и еще более неудачная – с арабами тяжело сказались на его экономическом положении. Трудоспособное население было мобилизовано в армию. Во время войны многие районы практически обезлюдели, ирригационные сооружения приходили в упадок. Немногим колониям арабов, расположенным островками на обширных пространствах завоеванной территории, приходилось часто самим возрождать и осваивать земли. Но в некоторых провинциях Ирана, например, в Азербайджане, завоеватели выступают в роли землевладельцев, частично захвативших, частично скупивших земли местного населения: у новых хозяев крестьяне оказались в положении арендаторов земли.²¹⁾

Помимо миграции арабов на территорию Сасанидской державы, связанной с завоевательными походами, существовали и другие причины, вынуждавшие их селиться на восточных окраинах халифата, подалее от Медины и ее опорных пунктов в Басре и Куфе. С началом междоусобной борьбы в халифате при 'Али б. Абу Талибе и позже при Омейядах центральные и восточные провинции Ирана стали прибежищем оппозиции. Колония мусульман в районе Кума была образована в начале VIII в. из алидов, которые после неудачного выступления в Куфе переселились в Басру, а оттуда – в один из районов провинции Исфахан получивший впоследствии название Кум. От местного иранского правителя они получили земли, расширили их, и после борьбы за власть с иранской администрацией подчинили себе весь округ.²²⁾

Арабские военные гарнизоны, разбросанные по всей территории Ирана, были резиденцией арабской администрации, осуществлявшей

контроль над местными властями и заботившейся, главным образом, своевременном поступлении налогов. Одновременно такие поселения были и центрами распространения ислама: сообщая о деятельности того или иного наместника, источники непременно упоминают о строительстве мечети.

1) ат-Табари, 1 (Де Гье), 2363; рукопись Бал'ами в ЛО ИВ АН СССР D 182, л.3346; Н. Zotenberg. Chronique de... Tabari... trad. sur la version persane d'Abou - 'Ali Mohammed Bel'ami. Т.3, 378-379; J.V.Glubb. The Great Arab Conquests. London, 1966, 161.

2) Н.В.Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IУ-IУ вв., М.-Л., 1964, 251-254; Е.А.Беляев. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965, 150-151.

3) Zotenberg. Chronique, t.3, 402-403.

4) Liber expugnationis regionum... al-Beladsori..., ed. M.J De Goeje. L.-В., 1866, 346; ат-Табари, 1, 2487.

5) Там же, 2483, 14-15.

6) Chronicon anonyum de ultimis regibus Persarum. - CSCo, Script. syri, textus, ser.III, t.IV, ed. I.Guidi. Parisiis, 1901, р.36, l.10-13; ат-Табари, 1, 2504.

7) Там же, 2360, 2484.

8) ал-Балазури, 275.

9) Chronicon anonyum, p.31, l.7-10; ат-Табари, 1, 2497.

10) ат-Табари, 1, 2492.

11) ат-Табари, 1, 2489; Zotenberg. Chronique, t.3, 423.

12) ат-Табари, 1, 2616.

13) Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al Namadhani, ed. M.J.De Goeje. - BGA, pars 5, 1885, 284; ал-Балазури, 329.

14) Там же, 392.

15) Там же, 332.

16) D.Whitehouse. Excavations at Sirāf: Sixth interim Report Iran, v.12, 1974, 1-30.

17) Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore A l-Kasim Ibn Naukal, ed. M.J.De Goeje. - BGA, pars 2, 1873, 31-316.

18) ат-Табари, 1, 2543, 7-8: خلق الانهار وعمر الموا

19) ал-Балазури, 392: اغفروا الغنى في مواضع منها

20) A.K.S.Lambton. An Account of the Tarikh-i Qumm. - BSO(A). v.12, London, 1948, 589.

21) Compendium, 284: مزارعين لهم; ал-Балазури, 32

22) Lambton. An Account, 596.